

Кемеровский государственный университет
Музей-заповедник «Томская Писаница»
Администрация Кемеровской области
Федеральный исследовательский центр угля и углехимии Сибирского отделения Российской академии наук
Институт археологии Российской академии наук
Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук
Сибирская Ассоциация исследователей первобытного искусства
Комитет музеологии стран Азии и Тихоокеанского региона ICOFOM

**АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ
СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
(ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И СОХРАНЕНИЯ)**

**Кемерово
2016**

УДК 902/904 (51 + 571.1) (063)
ББК Т4 (2 Рос) – 4я 431
А87

*Издание сборника осуществлено в рамках выполнения государственного задания
Министерства образования и науки РФ №33.1175.2014/К,
при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда
(проект №16-11-42501), Администрации Кемеровской области, Кемеровского
государственного университета, Музея-заповедника «Томская Писаница»*

Отв. редактор: докт. ист. наук, проф. **В. В. Бобров**

Редактор английского текста: канд. филол. наук, доц. **Т. А. Логунов**

Археологическое наследие Сибири и Центральной Азии (проблемы интерпретации и сохранения): материалы международной конференции / под ред. В. В. Боброва. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2016. – 360 с. ISBN 978-5-202-01364-5

А87 В сборнике публикуются материалы международной научной конференции «Археологическое наследие Сибири и Центральной Азии (проблемы интерпретации и сохранения)», проведённой 19–21 октября 2016 г. в г. Кемерово. Авторы статей рассматривают актуальные проблемы изучения дописьменной истории Сибири и Центральной Азии, документирования и интерпретации памятников древнего искусства, сохранения и использования объектов археологического наследия. Отдельный тематический раздел «Музей и наука: актуализация историко-культурного и природного наследия Сибири и Центральной Азии в музеях» посвящён 40-летию со дня основания музея «Археология, этнография и экологии Сибири» Кемеровского государственного университета.

Издание адресовано археологам, этнографам, историкам науки, музейоведам, культурологам и всем, интересующимся вопросами изучения и сохранения археологического наследия.

ISBN 978-5-202-01025-5

ББК Т4 (2 Рос) – 4я 431
А87

*На обложке: петроглифы в горах Оглахты, Хакасия;
оленный камень Хуцуутийн тал, Монголия.
Фото: Е. Миклашевич*

© Авторы статей, 2016

© Кемеровский государственный университет, 2016

**ИЗОБРАЖЕНИЯ НА «ОЛЕННЫХ» КАМНЯХ МОНГОЛЬСКОГО АЛТАЯ
КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ РЕКОНСТРУКЦИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
АРЖАНО-МАЙЭМИРСКОГО ВРЕМЕНИ**

Детальное изучение изображений на «оленных» камнях позволяет выявить различные категории предметов материальной культуры. Полученная информация даёт возможность наметить пути решения проблем, связанных с реконструкцией отдельных элементов системы жизнеобеспечения народов, которые проживали на территории Монгольского Алтая и сопредельных регионов в аржано-майэмирское время.

Ключевые слова: *Монгольский Алтай, «оленные» камни, аржано-майэмирское время, материальная культура, система жизнеобеспечения.*

A. A. Tishkin

Altai State University. Barnaul, Russia

**IMAGES ON «DEER» STONES OF MONGOLIAN ALTAI
AS A SOURCE FOR RECONSTRUCTION OF MATERIAL CULTURE
OF ARZHAN-MAYEMIR PERIOD**

Detailed studying of the images on «deer» stones enables us to reveal various categories of objects of material culture. The obtained information provides us with the opportunities to find solutions of the problems related with reconstruction of some elements of life support system of the people who lived in the territory of Mongolian Altai and adjacent regions in Arzhan-Mayemir period.

Keywords: *Mongolian Altai, «deer» stones, Arzhan-Mayemir period, material culture, life support system.*

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ, проект №16-18-10033

«Формирование и эволюция систем жизнеобеспечения у кочевых социумов Алтая и сопредельных территорий в поздней древности и средневековье: комплексная реконструкция».

Материальная культура любого древнего народа является частичным отражением сложившейся системы жизнеобеспечения, которая включала комплекс предметов, объектов и мероприятий, необходимых для достойного существования как отдельного человека, так и разного уровня социумов в определённых природно-климатических, социально-экономических и военно-политических условиях. Сведения о ней в основном демонстрируются археологическими источниками, получаемыми в ходе раскопок, а также дальнейшими аналитическими исследованиями. При возможности привлекаются данные письменных или изобразительных памятников и результаты работ специалистов естественных наук.

Изучение материальной культуры кочевых народов Монгольского Алтая аржано-майэмирского времени затруднено из-за целого ряда обстоятельств. К настоящему времени практически отсутствуют какие-либо материалы, связанные с поселенческими комплексами. Раскопанных погребально-поминальных объектов мало, и в них обнаружено незначительное количество каких-либо находок. При этом следует отметить существенное число таких памятников (см., например: [Төрбат и др., 2009]), но они повсеместно имеют следы проникновений и разрушений. В музеях региона демонстрируются небольшие коллекции медных или бронзовых артефактов, обнаруженных случайно или при использовании современных металлоискателей. Часть находок отложилась в частных собраниях или утрачена. Имеющиеся письменные сведения в китайских источниках весьма отрывочны и не конкретны. Получается, что большая общность людей, оставившая в аржано-майэмирское время «оленные» камни и херексуры, существовала, но от её деятельности в силу разных причин сохранилось мало предметов материальной культуры. В такой ситуации значительным информационным потенциалом обладают так называемые оленные камни, хотя и с их изучением есть определённые трудности. Однако именно этот вид древних объектов позволяет не только восстановить серию использовавшихся изделий и при-

способлений, но и выйти на реконструкцию отдельных сфер сформировавшейся системы жизнеобеспечения у кочевников Центральной Азии в 1-й трети I тыс. до н. э. Следует отметить, что понятие «система жизнеобеспечения» автором рассматривается в широком смысле. При этом используются разработки, которые нашли отражение в современной этнографической науке [Маркарян и др., 1983; Лурье, 2004; и др.].

В целом ряде статей, а также в нескольких базовых монографиях уже неоднократно обозначались и рассматривались различные категории предметов материальной культуры, которые демонстрируются в виде своеобразных иллюстраций на «оленных» камнях [Кубарев, 1979; Волков, 1981, 2002; Членова, 1984; Савинов, 1994; и др.]. Опираясь на них, необходимо продолжить такую фиксацию, дополняя и уточняя эти данные, так как за последние десятилетия информация о древних «изваяниях» увеличилась, улучшились возможности документирования изображений на них, произведены раскопки мемориальных и других комплексов в разных регионах Евразии. Следует отметить, что получены существенные материалы и в ходе исследований погребений на территории Тувы, Алтая, Казахстана и Китая. В частности, хорошую основу для сравнительного анализа представляют находки, сделанные на памятниках Аржан 1 [Грязнов, 1980], Аржан 2 [Сугунов, Parzinger, Nagler, 2010; Чугунов, 2011a; и др.], Чинге-Тэй I [Чугунов, 2011б] и др.

Прежде чем представить отдельные наблюдения в рамках обозначенной темы, необходимо остановиться на одном, на наш взгляд, важном моменте, связанном с особенностью изобразительной практики «ваятелей» аржано-майэмирского времени. Специфика изображений на «оленных» камнях заключается в том, что реальные объёмные предметы часто показаны углублённой сплошной выбивкой. Такой приём искажал адекватное отражение действительности, а у нынешних зрителей он вообще формирует особое восприятие. Причины данной ситуации пока не совсем ясны. Возможно, что подобным образом создатели «оленных» камней хотели сохранить объём изделия или они не обладали всеми необходимыми навыками для воспроизводства выпуклых форм, как это демонстрируется, например, на тюркских изваяниях. Есть и другие предположения. С ними ещё предстоит разобраться. Однако в рассматриваемом контексте важнее другое. Анализируя весь состав изображений, в целом демонстрирующих антропоморфные черты, нужно правильно «прочитать» каждую иллюстрацию и её отдельные элементы для достоверной комплексной реконструкции. Получается, что там, где вещь показана углублениями, на самом деле она должна быть изображена выпуклой по своей реальной сущности. Используя этот «ключ», попробуем ещё раз посмотреть на реалии, хорошо знакомые специалистам.

В верхней части «оленных» камней часто показана широкая полоса, оформленная сплошной выбивкой. Известный исследователь В. В. Волков [2002, с. 17] однозначно трактовал её как изображение ленты-диадемы. Однако данный элемент воспринимается по-иному, если руководствоваться указанным выше принципом. Получается, что так могла демонстрироваться выступающая часть головного убора с чертами, характерными для кочевых скотоводческих народов Южной Сибири и сопредельных регионов. Скорее всего, эта полоса не что иное, как отделка из шерсти, меха или другого материала. Данное обстоятельство уже отмечалось в ходе зарисовки и копирования многих «оленных» камней [Тишкин, 2013]. В результате становится ясным, что фиксируемая показательная полоса демонстрирует, скорее всего, изображение важной части головного убора с элементами оформления, сохранившимися вплоть до современности. Подобные выбивки, а также специфические детали верхней части «оленных» камней логичнее связывать с таким важным этносоциальным показателем, как шапка. Хотя не стоит исключать, что в некоторых случаях изображались повязки в виде ленты или шнурка, а также разные виды головных уборов и/или причёсок. Но они и показаны по-другому. К сожалению, пока подтвердить изложенные интерпретации хорошо сохранившимся археологическим материалом не представляется возможным. Имеют место лишь этнографические параллели.

При рассмотрении следующего изобразительного комплекса на «оленных» камнях рассмотренный выше принцип «работает» более очевидно. Это касается демонстрируемых бус, застёжек и подвесок. Причём бусины показаны разными размерами и контурами (овальные, округлые, прямоугольные и др.). Реальные находки их известны в материалах исследованных памятников

на территориях, сопредельных Монгольскому Алтаю, но они не столь крупные, как показано на «оленных» камнях. Изображённые подвески демонстрируют использовавшиеся предметы торовтики, клыки кабарги и другие украшения, которые также могут быть соотнесены с имеющимися находками. Что касается застёжек, как правило, округлой или овальной формы, то их ещё предстоит идентифицировать соответствующим образом в обнаруженном предметном комплексе рассматриваемого исторического периода.

Также на «оленных» камнях широко демонстрируются серьги, чаще всего в виде кольца. Подобные изделия найдены в памятниках периода поздней бронзы и так называемого раннескифского времени. Хорошо узнаваемыми украшениями являются изображённые серьги с конусовидными подвесками. Их сейчас обнаружено в достаточном количестве и на «оленных» камнях, и во многих погребальных памятниках (см., например: [Џугунов, Parzinger, Nagler, 2010]). Такие реалии являются не только хорошими хронологическими маркерами, но и подтверждают обозначенную тенденцию изобразительной практики на «оленных» камнях. Следует отметить серьги других типов, демонстрируемые на рассматриваемых «изваяниях». Детальное изучение данной категории существовавших изделий ещё предстоит реализовать в рамках сравнительного анализа всего круга имеющихся источников.

В подавляющем большинстве «оленных» камней Монгольского Алтая на лицевой части фиксируются три (иногда два) почти параллельных желобка разной изогнутости. Смысл данных изображений до конца не ясен, хотя предлагался ряд частных интерпретаций [Кубарев, 1979, с. 49, 50; Савинов, 1994; Волков, 2002, с. 17; Турбат, 2008, с. 226; и др.]. Многие исследователи признают в выбитых коротких параллельных линиях антропоморфный символический знак, несущий дополнительную смысловую нагрузку. Если исходить из сформулированного показателя о возможном выпуклом характере рассматриваемых деталей, то получается, что три полосы идут поверх условно обозначенного лица. Это может быть раскраска (боевая, посмертная) или искусственно сделанные шрамы. Например, выпукло подобный элемент показан на кулайской металлической личине из Новообинцевского клада [Бородаев, 1987, рис. 2, 1].

Несомненно, что выбитые на «оленных» камнях круги отражают диски широко использовавшихся металлических зеркал. Наиболее «загадочными» остаются многочисленные изображения своеобразных оленей. Высказанные предположения [Савинов, 1999; Наглер, 2011; и мн. др.] остаются в качестве рабочих гипотез. В рамках наших построений наиболее вероятным видится использование кожаных аппликаций, хотя возможно использование и других видов декорирования одежды. Особенностью, как правило, крупных «оленных» камней является наличие боевого или парадного пояса. К настоящему времени много таких изображений известно в Центральной Монголии [Жаргалантын амны, 2011]. Зафиксированы они и на изваяниях Монгольского Алтая. Полученные серии позволяют более детально рассматривать данный атрибут мужчины-воина с привлечением имеющихся разработок.

Среди зафиксированных реалий особое место занимают предметы вооружения, размещение которых отражает определённый и повторяющийся стандарт. Кинжал, как правило, располагается на передней (лицевой) грани каменного обелиска, чекан фиксируется на его правой боковой стороне, а горит с луком – на левой (боковой). Предметы вооружения в основном соответствуют образцам, обнаруженным случайно или в погребениях. Подробное рассмотрение имевшегося материала уже проводилось. Но открывающиеся при современном копировании детали и новые находки позволяют продолжить изучение зафиксированных изображений. Получаемые серии отдельных категорий предметов требуют типологического анализа, а также сравнения фиксируемых комплексов. Благодаря тщательным и последовательным исследованиям М. А. Дэвлет [2008], однозначно решился вопрос о наличии изображений щитов на «оленных» камнях. Дополнен арсенал защитного и наступательного вооружения за счёт новых открытий древних изваяний на территории Монголии [Тишкин, 2016]. Кроме указанных предметов вооружения, зафиксированы боевые топоры и ножи, а также детали снаряжения и приспособления (оселки, крюки и др.). Все они являются отражением материальной культуры и требуют отдельного изучения, что рассматривается в качестве ближайших перспективных научных работ.

В заключение обратим внимание на то, что реалии на «оленных» камнях Монгольского Алтая имели цветное оформление. Данный факт сейчас наполнен многими примерами. Хорошо фиксируемые следы красноватой краски, пигменты которой требуют специального изучения, отмечены на косых линиях, предметах вооружения, украшениях и других изображениях. Возможно, что такой приём не только демонстрировал наличие их, но и компенсировал реализованную практику углублённой выбивки для адекватного восприятия.

Необходимо отметить, что перечисленные изображения демонстрируют части различных костюмов, которые являются отражением одной из сфер системы жизнеобеспечения. Следует также указать, что продемонстрированный алгоритм распознавания предметов на «оленных» камнях, несмотря на очевидный универсальный характер, в некоторых случаях может «не работать» и требуются другие подходы для адекватного понимания отдельного изображения и всей композиции. В любом случае для детальной интерпретации требуется тщательная фиксация всеми имеющимися эффективными способами. И в этом процессе копирование на микалентную бумагу имеет свои преимущества.

Список источников и литературы

- Бородаев В. Б.* Новообинцевский клад. – Новосибирск: Наука, 1987. – С. 96–114.
- Волков В. В.* Оленные камни Монголии. – Улан-Батор: Изд-во Академии наук МНР, 1981. – 253 с.
- Волков В. В.* Оленные камни Монголии. – М.: Научный мир, 2002. – 248 с.
- Дэвлет М. А.* Щиты и их изображения на оленных камнях // Проблемы современной археологии. – М.: Ин-т археологии РАН; ТАУС, 2008. – С. 96–124. (Материалы и исследования по археологии России, № 10).
- Грязнов М. П.* Аржан. Царский курган раннескифского времени. – Л.: Наука. – 64 с.
- Жаргалантын амны буган хөшөөд* (Deer stones of the Jargalantyn am). – Улаанбаатар: NOMKHUR, 2011. – 192 с. (на монг. и англ. яз.).
- Кубарев В. Д.* Древние изваяния Алтая (Оленные камни). – Новосибирск: Наука, 1979. – 120 с.
- Лурье С. В.* Историческая этнология. Учебное пособие для вузов. – М.: Академический Проект: Гаудеамус, 2004. – 624 с.
- Маркарян Э. С., Арутюнов С. А., Барсебян И. А., Енгибарян С. Е., Мелконян Э. Л., Мкртумян Ю. И., Сарин-гулян К. С.* Культура жизнеобеспечения и этнос. Опыт этнокультурологического исследования (на материалах армянской сельской культуры). – Ереван: Изд-во Академии наук Арм. ССР, 1983. – 319 с.
- Наглер А.* О стилизованных изображениях оленей на оленных камнях Центральной Азии // Terra Scythica. – Новосибирск: Ин-т археологии и этнографии СО РАН, 2011. – С. 178–184.
- Савинов Д. Г.* Оленные камни в культуре кочевников Евразии. – СПб.: Санкт-Петербург. ун-т, 1994. – 208 с.
- Савинов Д. Г.* Первичные материалы и стиль саяно-алтайских изображений раннескифского времени // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. – Барнаул: Алт. ун-т, 1999. – С. 154–158.
- Тишкин А. А.* «Оленные» камни Центральной Азии и изображения на них: обзор существующих интерпретаций и новые открытия // Творчество в археологическом и этнографическом измерении. – Омск: Издательский дом «Наука», 2013. – С. 222–228.
- Тишкин А. А.* Новые находки «оленных» камней в Монголии с изображением панциря и меча // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. №4 (43). – С. 117–123.
- Турбат Ц.* Оленные камни Западной части Монгольского Алтая // Культуры и народы Северной Азии и сопредельных территорий в контексте междисциплинарного изучения. – Томск: Томск. ун-т, 2008. – Вып. 2. – С. 223–233.
- Төрбат Ц., Баяр Д., Цэвэндорж Д., Баттулга Ц., Баярхуу Н., Идэрхангай Т., Жискара П. Х.* Монгол Алтайн археологийн Дурсгалууд-1 Баян-өлгий аймаг. – Улаанбаатар: Өнгөт хэлэл, 2009. – 424 т. (на монг. яз.).
- Членова Н. Л.* Оленные камни как исторический источник (на примере оленных камней Северного Кавказа). – Новосибирск: Наука, 1984. – 100 с.
- Чугунов К. В.* Аржан-2: реконструкция этапов функционирования погребально-поминального комплекса и некоторые вопросы его хронологии // Российский археологический ежегодник. – 2011а. №1. – С. 262–335.
- Чугунов К. В.* Дискретность постройки «царских» мемориалов Тувы и хронология раннескифского времени // Terra Scythica. – Новосибирск: Ин-т археологии и этнографии СО РАН, 2011б. – С. 358–369.
- Čugunov K. V., Parzinger H., Nagler A.* Der skythenzeitliche Fürstengurgan Aržan 2 in Tuva. – Mainz: Verlag Philipp von Zabern, 2010. – 330 S.